

САРА СИМБЛЕТ

Ботаника для художника

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО ПО РИСОВАНИЮ РАСТЕНИЙ

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

Ботаника для художника

Главный редактор Артем Степанов	Дизайн обложки Наталья Майкова
Руководитель направления Вера Ежкина	Верстка Людмила Гроздова
Ответственный редактор Ольга Киселева	Пре-пресс Елена Залипаева
Арт-директор Алексей Богомолов	Корректоры Мария Шафранская, Надежда Болотина
Литературный редактор Ольга Свитова	

Ежевика
(*Rubus* sp.)

УДК 741.021.4; 581.412
ББК 85.14; 28.56
С37

Original Title: BOTANY FOR THE ARTIST
An Inspirational Guide to Drawing Plants

Перевод Александры Люминой
Научные редакторы:
Юлия Ованесян, Ксения Пахорукова, Людмила Гроздова

Издано с разрешения Dorling Kindersley Limited
На русском языке публикуется впервые

Симблет, Сара
С37 Ботаника для художника. Полное руководство по рисо-
ванию растений / Сара Симблет ; [пер. с англ. Александры
Люминой]. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 256 с. : ил.

УДК 741.021.4; 581.412
ББК 85.14; 28.56

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ООО «Манн, Иванов и Фербер»
www.mann-ivanov-ferber.ru
www.facebook.com/mifbooks
www.vk.com/mifbooks
www.instagram.com/mifbooks

ISBN 978-5-00100-919-1

Copyright © 2010 Dorling
Kindersley Limited. Copyright text
and author's artworks
© Sarah Simblet 2010
© Издание на русском языке,
перевод ООО «Манн, Иванов
и Фербер»

Содержание

Ботанический рисунок 8	Рисуня растения 28	Разнообразие видов 44	Корни 72	Стебли 86	Листья 126	Цветы 160	Плоды, шишки и семена 208
---------------------------	-----------------------	--------------------------	----------	-----------	------------	-----------	------------------------------

Картины прошлого 10 Реалистичные рисунки 12 Печатная правда 14 Страстные коллекционеры 16 Растущие миры 18 Частные коллекции 20 Открытия мореплавателей 22 Дзен-композиция 24 Медитация 26	Работа с растениями 30 Материалы 32 Контуры 34 Смешиваем цвета 35 Наброски 36 Создание рисунка 38 Поиск вдохновения 40 Мастер-класс Письмо с иллюстрациями. Николаус фон Жакен 42	Введение 46 Классификация растений 48 Водоросли 50 Грибы 52 Лишайники 56 Мхи и печеночники 58 Папоротники и хвощи 60 Хвойные деревья 62 Цветковые растения 64 Однодольные 66 Эвдикоты 68 Мастер-класс Великолепный дерн. Альбрехт Дюрер 70	Введение 74 Работа корней 76 Распространение корней 78 Почва не нужна 80 Урок рисования Боярышник 82 Мастер-класс Ботанический этюд. Джироламо Пини 84	Введение 88 Крепкие стебли 90 Почки 92 Набросок Буйные стебли 94 Урок рисования Сосна 96 Кора 98 Набросок Пейзаж с деревьями 100 Мастер-класс Птицы и цветы. Кано Юкинобу 102 Урок рисования Композиция 104 Набросок Стебель рябчика 106 Плети 108 Вьюны 110 Мастер-класс Пассифлора голубая. Джон Миллер 112 Околоводные растения 114 Подземный склад 116 Урок рисования Кольраби 118 Измененные стебли 120 Кожица растений 122 Мастер-класс Ежевика. Леонардо да Винчи 124	Введение 128 Простые листья 130 Сложные листья 134 Жилкование листа 136 Листорасположение 138 Набросок Сосновые иголки 140 Урок рисования Листья в перспективе 142 Мастер-класс Ветка оливы. Джон Рёскин 144 Хищники 146 Гетерофиллы 148 Прицветники 150 Мастер-класс Аронник Диоскорида. Фердинанд Бауэр 154 Набросок Папоротники 156 Урок рисования Осенние листья 158	Введение 162 Анатомия цветка 164 Внутри цветка 166 Опыление 168 Набросок Поперечный срез 170 Мастер-класс Герань темно-бурая. Артур Гарри Черч 172 Набросок Раскрытие почек 174 Симметрия 176 Урок рисования Аристолохия 178 Формы цветов 180 Набросок Тюльпаны 184 Форма соцветий 186 Цимозное соцветие 188 Рацемозные соцветия 190 Набросок Дикие цветы 192 Зонтики 194 Набросок Гиппеаструм 196 Колос, сережка и покрывало 198 Головки и корзинки 200 Формы корзинок 202 Урок рисования Ветреница нежная 204 Мастер-класс Стреловидная лилия. Мали Мойе 206	Введение 210 Рассеивание семян 212 Коробочки 214 Урок рисования Плод конского каштана 216 Бобы 218 Набросок Засушенные плоды 220 Мастер-класс Бобы на тарелке. Джованна Гарцони 222 Семянки 224 Набросок Банксия 226 Мелкие сухие плоды 228 Летающие плоды 230 Мастер-класс Рыжешапочная пеночка, сосновая древесная славка и красный клен. Марк Кейтсби 232 Сочные фрукты 234 Урок рисования Арбуз 236 Фрукты 238 Мастер-класс Ананас и тараканы. Мария Мериан 240 Набросок Шишки 242 Урок рисования Сосновая шишка 244 Прорастание семян 246
--	---	--	---	--	---	--	---

Горох посевной
(*Vicia sativa*)

Предисловие

Эта книга появилась на свет благодаря моей любви к садоводству и неослабевающему интересу к изучению растений. Мне целый год посчастливилось наблюдать их в естественной среде и изучать собрания в Оксфордском ботаническом саду и Оксфордском гербарии. Самые восхитительные образцы из этих коллекций легли в основу сотни рисунков и фотографий этой книги. Она включает около 550 видов растений со всех уголков планеты. Роскошные, ни на что не похожие «экзоты» ошеломляют своей красотой на фоне более привычных видов. Райские цветы сочетаются с листьями расторопши, экзотические фрукты — с привычными яблоками, а куртинки мха не менее интересны, чем корабельные сосны. Грибы и некоторые водоросли не относятся к царству растений, но я включила их в книгу, потому что их формы прекрасны и рисовать их одно удовольствие.

Рисование — хороший способ развить внутреннее видение. Рисунок — средство коммуникации, существующее на Земле столько же лет, сколько и существует человечество. Из него родились первые буквы. Мы сталкиваемся с рисунками каждый день. На нас смотрят мириады изображений из рекламы и с упаковок продуктов, мы подбираем себе одежду и обдумываем дизайн жилища. В рисунке можно передать настроение, набросать идеи или поделиться шуткой. Он помогает свободнее передавать эмоции и ощущения. Но ценнее всего рисование тем, что побуждает смотреть и видеть окружающий мир. Если вы час будете рисовать растение, вы поймете его лучше, чем если просто проведете час в созерцании. Волшебство есть в самом акте создания изображений, когда скоординированная работа глаз и руки позволяет перевести образ на язык штрихов и линий, тем самым создав новый способ восприятия мира. Есть огромная разница между наблюдением

и видением. Художникам это давно известно, и каждый может в этом убедиться, начав рисовать. Время, потраченное на рисование, — божественное откровение, независимо от качества результата. Рисунки — не просто копии, подчас не совсем точные. Они могут быть утрачены, но знания и опыт, полученные при их создании, останутся навсегда. Я уверена: при желании каждый может научиться рисовать. Освоить базовые навыки несложно, и результаты вскоре вселят в вас уверенность и вдохновят продолжать изыскания. Самоучители, занятия с преподавателем и изучение работ других художников очень полезны. Но научиться рисовать — правильно видеть и уверенно держать карандаш — можно, просто рисуя. Достаточно начать.

Я всегда рисую растения с натуры. Настоящие растения трехмерные и живые, даже если они засушены. Их физическое присутствие, способность менять положение ставит интересные творческие задачи. Отношения художника и объекта лежат в основе любой картины, и мне всегда легко определить, сделана ли работа с натуры или по фото. Воображаемый объект столь же реален, сколь и существующий: он никогда не будет застывшим и безжизненным. Камера совершенно незаменима для быстрых набросков, пометок и создания фотографий как самостоятельных произведений искусства. В книге представлены фотографии Сэма Скотта-Хантера, на которых видны тончайшие нюансы. Без снимков в рисунке отразить эти детали было бы невозможно. Большинство растений я изобразила в натуральную величину — для сравнения и чтобы передать ощущение их грандиозности. Представленная здесь подборка — только одна грань необъятного мира флоры. Стоит выйти за порог — и вы окунаетесь в мир живой природы, который хочет раскрыть вам свои тайны.

Sarah Simblet

Сара Симблет

Лютик луковичный
Эти лютики росли между двух бордюрных плит на обочине. Я взяла весь кустик и поместила в старую керамическую миску на столе в студии. Бутоны начали быстро раскрываться и разворачиваться влево, к окну, и мне приходилось все время вращать миску, чтобы снова повернуть их к себе. Из этих мелочей складывается очарование работы с живыми объектами.
Лютик луковичный (Ranunculus bulbosus)

Ботанический рисунок

Древние египтяне рисовали на стенах гробниц колосья пшеницы. Римляне окружали себя мозаиками с растительными орнаментами, цветами и фруктами. Описания растений дошли до нас на страницах бесценных книг. Здесь мы рассмотрим лишь несколько из миллионов рисунков, созданных людьми в поисках знаний, высших откровений и в стремлении запечатлеть красоту.

Картины прошлого

Первые изображения растений сотворены не человеком. Отпечатки листьев и других их частей на осадочных породах тысячами веками надежно хранились в земле. Около 540 млн лет назад прародителем всех земных растений стала зеленая водоросль. Отпечатки первых крупных живых организмов принадлежат именно растениям, их возраст датируется 440 млн лет. Отпечаток листа на странице ниже не только красив — он позволяет заглянуть в самое далекое прошлое. Его размер и форма повествуют о климате того периода и позволяют воссоздать ландшафт Земли в доисторические времена.

Самый первый сохранившийся до наших дней манускрипт с изображением растения был создан в Египте в V веке н. э. Исследователь Джон де Джонсон обнаружил фрагмент папируса с ботаническим рисунком во время раскопок в Антинополе в 1904 году. На одной стороне был изображен фрукт, похожий на дыню с корнями. Под рисунком присутствовал текст на греческом языке. Из описания следовало, что перед нами окопник. Больше всего в этом рисунке поражает несоответствие реальному внешнему виду окопника. На самом деле это растение высокое, стройное, с тонким разветвленным стеблем, покрытым волосками, с широкими овальными листьями светло-зеленого цвета и мелкими розовыми или белыми трубчатыми цветками. На дыню оно совсем не похоже.

Отпечаток листа тополя (*Populus latior*)

Этот лист упал 23 млн лет назад с дерева, похожего на современный канадский тополь. Детали сохранились прекрасно: видны прожилки, расходящиеся от центрального стержня, изящные внешние границы и острый кончик. *Отпечаток листа тополя (*Populus latior*). 11 см. Музей естественной истории, Лондон, Великобритания*

Художник изобразил растение, ни разу даже не взглянув на него, что было вполне типично для авторов первых справочников по ботанике. Главенствовал текст, а рисунки напоминали, что растения обычно зеленые и имеют корни. Ранние книги по ботанике (травники) многократно переписывались вручную на протяжении нескольких веков. Вполне вероятно, что порой писцы случайно перерисовывали изображения вверх ногами: в поздних вариантах корни могли торчать «на улице», а листья — томиться под землей. Во времена создания папируса Джонсона и еще почти тысячу лет после к иллюстрациям не относились с должным вниманием.

Папирус Джонсона

Изображение окопника на папирусе. Папирус изготавливали из стеблей сыти папирусной, которая растет по берегам Нила. Автор использовал только зеленый пигмент и наносил его на лист широкими свободными мазками. *Папирус Джонсона. 400 г. н. э. 22,7×11,1. Музей Wellcome Library, Лондон, Великобритания*

Художник рисовал, не зная, как выглядит растение. Характерно для ранних справочников по ботанике.

Реалистичные рисунки

Много веков ботаника была тесно связана с медициной. Ведь растения — сырье для изготовления косметики и лекарств. Например, аспирин изначально был экстрагирован из ивовой коры, о противовоспалительных свойствах которой люди знали много столетий. С помощью травников, где описаны свойства целебных растений, знания передавались из поколения в поколение. Но на те книги нельзя было положиться. Папирус Джонсона (см. с. 11) показывает, как изображение может отличаться от описания. Вдобавок растения, указанные в классических справочниках по траволечению, встречаются только в Средиземноморье. Примерно к концу XIV века художники начали создавать реалистичные изображения, наблюдая за живой природой. Самый интересный пример такой работы — Каррарский травник.

Травник был создан для последнего герцога Падуанского. Это итальянский перевод датируемого IX веком труда арабского лекаря Серафиона Младшего. Особо ценны реалистичные иллюстрации. Неизвестный художник не копировал рисунки, а наблюдал за природой. Две сосны слева раскинули ветви над цветистым лугом: художник демонстрирует знания, полученные благодаря наблюдению. Это был революционный переход к новому качеству работы.

Итальянский художник Антонио Пизанелло (1395–1455) тоже обогнал современников. Его работы отмечают переход от средневековой живописи, когда художники копировали стандартные мотивы из книг с классическими орнаментами, к Возрождению — эпохе, когда они вернулись к наблюдению за живой природой. Пизанелло создавал фрески и писал портреты. Он был выдающимся мастером по изготовлению памятных медалей, но сегодня известен благодаря рисункам животных, птиц и растений. Изображал он и растения. Справа его наброски серебряной иглой — предшественницей карандаша: цветок ириса, ветви смоковницы, одиночный лист с прожилками и предположительно цветок барвинка и веточка мальвы.

Наброски растений

Эти рисунки, скорее всего, были эскизами для картины. Во время работы он смотрел на живые цветы. Каждый рисунок характеризуется максимальным сходством и архитектурной точностью, будто растения высечены из камня. *Этюд ириса, других цветов и листьев (Etudes d'iris, d'autres fleurs et de feuillages).* Антонио Пизанелло. 18,4×26,1. Музей Леона Бонны, Байонна, Франция

Каррарский травник

Изображение гуашью (клеевая водорастворимая краска, похожая на акварель, но более плотная за счет смещения пигмента с мелом или каолином) на тонком листе пергамента (телячья кожа особой выделки). Сначала художник сделал стилизованное темное фоновое изображение кроны, затем добавил детали. *Фрагмент 40, 13901404. 35×24. Британская библиотека, Лондон, Великобритания*

Сон-трава с описанием
Ханс Вейдиц создавал натуралистичные рисунки сначала на бумаге, затем переносил их зеркальную копию на деревянные дощечки, из которых изготавливал клише, покрывал их чернилами и делал гравюры. Здесь оттиск пульсатиллы (или сон-травы) гармонирует с описанием. Верхний лепесток левого цветка изогнут, обрамляя текст вверху страницы.
Herbarum Vivae Eicones.
Отто Брунфельс. 1530. 19×31,5.
Музей естественной истории, Лондон, Великобритания

Ботанический рисунок стал неотъемлемой частью печатных изданий.

Революция в печати ботанической иллюстрации началась в Германии в Высокое Возрождение, когда в свет вышли две важные книги. Первая — *Herbarum Vivae Eicones* («Живые портреты растений») Отто Брунфельса — появилась в 1530 году. Иллюстрации выполнил Ханс Вейдиц, ученик прославленного Альбрехта Дюрера. В 1542 году Леонард Фукс опубликовал *De Historia Stirpium Commentarii Insignes* («Достопамятные комментарии к описанию растений») с иллюстрациями Альбрехта Мейера.

Ботаник, теолог и врач Отто Брунфельс написал несколько книг совместно с печатником Йоханнесом Шоттом. Он одним из первых попытался описать флору Германии, положив в основу работы материалы из книг ученых прежних эпох. Сам текст «Гербариума», одной из таких книг, не сказал нового слова в науке, но иллюстрации Вейдица стали прорывом. Научная точность изображений сделала эту книгу важным историческим документом. Художник создал 260 портретов растений с натуры. Эти изображения дополнены естественными несовершенствами: увядшими листьями, потрескавшимися стеблями, пятнышками. Вейдиц хорошо передает характерные особенности растений, показывает их индивидуальность.

Книга Фукса отличается от книги Брунфельса тем, что в ней есть оригинальная научная работа. Как и многие его современники, Фукс считал свободу самовыражения угрозой научной точности. Утвердив Мейера в качестве иллюстратора, Фукс предъявил свои требования к нему. Нужны были контурные рисунки без тона, информацию для которых следовало брать, сличая несколько растений каждого вида. Вейдиц изображал портреты растений, а Мейер — концепцию вида.

Публикации Брунфельса и Фукса ознаменовали начало эпохи реалистичного ботанического рисунка. Точность стала важным научным инструментом. Хороший рисунок может заменить образец: он точно отражает особенности вида. Рисунки передают факты лучше, чем текст. В такой форме информация мгновенно воспринимается читателем, его внимание направляется в необходимое русло.

Соломонова печать
Один из 500 рисунков, сделанных Мейером для Фукса. Гравюра выполнена четкими тонкими линиями. Сличив несколько растений этого вида, художник создал контур без тоновых переходов. Мейер изящно вписал растение в границы листа.
Рисунок купены. Альбрехт Мейер. 1542.
Музей естественной истории, Лондон, Великобритания

Страстные коллекционеры

К XVII веку интерес к ботаническому рисунку заметно вырос благодаря открытию новых земель: тысячи новых видов были завезены в Европу. Так началась мода на садоводство. Для привезенных и культивируемых растений создавались ботанические сады. Формировались живые травники. Некоторые зажиточные любители ботаники собирали коллекции, желая похвастаться достатком и безупречным вкусом. Чтобы прославить в веках красоту своих садов, коллекционеры выпускали прекрасные издания по ботаническому рисунку — флорилегии. Они выходили в большом формате ограниченными сериями. В отличие от травников, куда растения попадали за свои целебные свойства, флорилегии знакомили читателей с редкими или необычайно красивыми видами.

Самой объемной и влиятельной флорилегией своего времени была работа Базилиуса Беслера Hortus Eystettensis («Сад в Айхштедте»), вышедшая в 1613 году. В ней собрано более 1000 оттисков гравюр на меди с растениями из Немецкого сада князя-епископа Айхштедтского. Тот посылал в Нюрнберг образцы из своей коллекции, и группа местных художников работала над иллюстрациями. Гравюра рябчика императорского (слева) знакомит нас с крайне незаурядным представителем флоры. Изогнутые, похожие на щупальца листья обрамляют тяжелую цветочную крону и притягивают всё внимание к себе. Но ботаники прошлого не догадывались, что такой буйный и беспорядочный рост листвы происходит в результате вирусной инфекции.

Прославляя в веках красоту своих садов, коллекционеры выпускали богатые издания — флорилегии.

Рябчик императорский

Яркие блики на листьях этого грозного растения делают темные участки более глубокими, придавая композиции объем. Растение было завезено в Вену из Турции в 1570-х гг. Художник применил технику гравирования на меди, которая позволяла создавать изображения большого формата. Оттиск вышел заметно изящнее по сравнению с деревянными клише. Раньше для создания большого изображения приходилось использовать несколько маленьких клише с разными фрагментами рисунка. Рябчик императорский. 1613. Гравюра на меди. Королевское садоводческое общество, Библиотека Линдси, Великобритания

Тюльпаномания, которая началась в Голландии в 1620 году и продолжалась десять лет, обеспечила художников-ботаников новой работой. Тогда тюльпаны стали излюбленными объектами селекционеров, которые с большим азартом предавались их гибридизации. На пике тюльпаномании цветы с необычным окрасом продавались за непомерные деньги. Одна луковица полосатого тюльпана (как на рисунке слева) могла по стоимости сравняться с жалованием нарисовавшего ее художника за несколько лет.

Тюльпанная лихорадка

Краткий миг красоты перед упадком. Еще немного, и хрупкие лепестки опадут. Художник срезал высокий стебель и скомпоновал рисунок так, чтобы зритель мог насладиться красотой листьев. Тюльпан культурный (Tulipa cultivar). Винсент Лоренс ван дер Винн. Акварель. 27×41,5. Музей естественной истории, Лондон, Великобритания

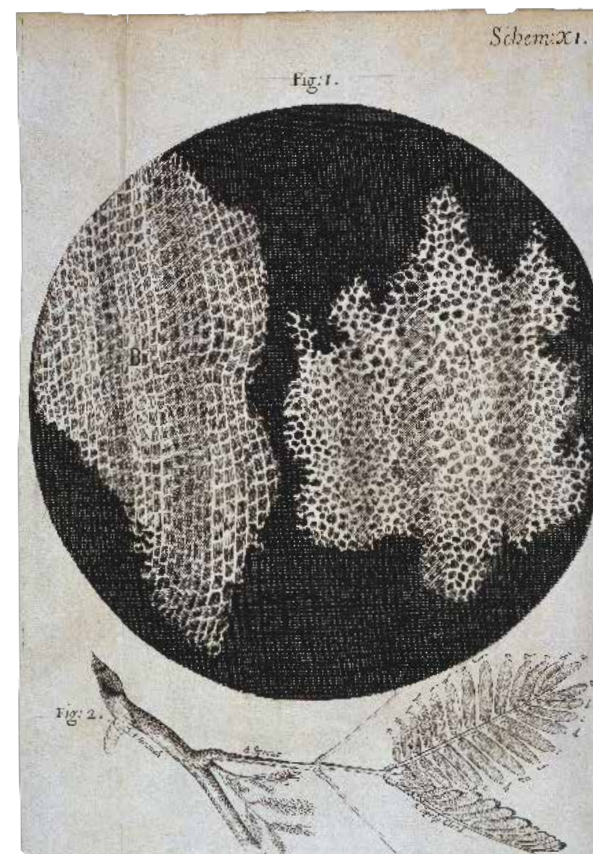
Растущие миры

В 1665 году в свет вышла, пожалуй, самая впечатляющая книга в истории науки, «Микрография» Роберта Гука (1635–1703). Он включил в нее 38 гравюр на меди по своим рисункам. На этих изображениях представлены объекты, которые он рассматривал в микроскоп. Гук состоял в Лондонском королевском обществе вместе с архитектором и ученым сэром Кристофером Реном. В 1661 году Рен представил королю Карлу II свои работы с изображениями рассмотренных в микроскоп насекомых. Король пришел в восторг и попросил ученого принести больше рисунков. Не получив ответа от Рена, Королевское общество обратилось с предложением о создании книги иллюстраций к Гуку, который уже в то время был именитым художником. Гук нарисовал объекты, рассмотренные под микроскопом: семена тимьяна и фиолетовой кукурузы, кристаллы льда, плесень, кончик булавки, блоху и глаза мухи. В «Микрографию» вошло и самое значимое открытие Гука — клетки растений. Все изображения выполнены на фоне черного круга, словно художник приглашает зрителя заглянуть в свой микроскоп, чтобы самостоятельно убедиться в реальности этих чудес.

Научные открытия вдохновили знаменитого садовода и коллекционера Александра Маршала (1620–1682) на создание своих ботанических портретов. Маршал создал флорилегию в единственном экземпляре ради удовольствия. В нее он включил растения из садов друзей и своей коллекции. В числе друзей Маршала были знаменитые садоводы того времени — Джон Эвелин и Джон Традескент. И в распоряжении Маршала оказались самые редкие растения. (Тогда-то и сформировалась культура английского садоводства. Первый британский ботанический сад был открыт в 1621 году.) Маршал дополнял композиции рисунками животных и покрывал пространство листа точками, избавив себя от необходимости соблюдать реальный масштаб. Например, лист цикламена он дополнил изображением лобстера, а гроздь винограда соседствует с обезьяной, цаплей, попугаем ара, фундуком и жабой. В книге царит творческая непринужденность.

Клетки коры

Клетки в продольном и поперечном срезе. Ниже окуляра расположена веточка растения. (Гравюра на меди изготавливалась посредством нанесения изображения на доску бороздками, которые затем заполнялись краской. Под давлением рисунок отпечатывался на влажной бумаге.)
Микрография. Роберт Гук. 1665. Гравюра. 24х30. Музей естественной истории, Лондон, Великобритания

В «Микрографии»
Гук изобразил
объекты, которые
исследовал под
микроскопом.

Смелый подсолнух

Подсолнухи попали в Европу из Америки и стали сенсацией из-за способности всегда обращать головки точно к солнцу. Хрупкая любимица Маршала — борзая — немного растеряна рядом с таким соседом. Цветок и собака нарисованы мелкими мазками и точками по бумаге.
Подсолнух и борзая. Александр Маршал. 1682. Акварель. 45,6х33,3. Королевская коллекция, Великобритания

Цветы горечавки

Нарисованные Эретом цветы горечавки поражают сапфирово-голубым оттенком, который прекрасно дополнен нежно-розовым фоном и бликами на лепестках. Стебель и листья художник изобразил пером и чернилами. У нижнего цветка видны грифельные контуры первого наброска.

Горечавка бесстебельная (*Gentiana ascaulis*). Георг Эрет. 1700. Карандаш, чернила, акварель, бумага. 20,5×18,5. Музей естественной истории, Лондон, Великобритания

Частные коллекции

Рисунки Эрета — своего рода дневники, быстрые наброски, описания вида и свойств растений.

XVIII век вошел в историю как Золотой век ботанического рисунка. Тогда самым выдающимся художником-ботаником был Георг Дионисий Эрет (1708–1770). Он родился в немецком Гейдельберге в семье садовода. Отец дал ему знания по живописи и приобщил к наблюдению за живой природой. В молодости Эрет много путешествовал по Европе, изучая растения и развивая художественное мастерство. В Голландии он познакомился со шведским натуралистом Карлом Линнеем, который разработал первую стандартизованную систему наименования и классификации растений и животных. Вместе с Линнеем и другими учеными Эрет создал иллюстрации для нескольких важных трудов по садоводству. Научная точность рисунков стяжала ему добрую славу, и Эрет получал много заказов от состоятельных людей — в основном из Англии, куда он вскоре переехал.

На примере представленных здесь рисунков можно понять метод работы Эрета. Это дневники, наброски, описания вида и свойств восхитительных растений. Не тяжелые ботанические эстампы, которые призваны показать растение во всех подробностях. Личностная окраска, неформальный подход к работе в сочетании с пятнышками пыльцы и случайными мазками краски переносят нас в момент создания рисунка, словно мы заглядываем художнику через плечо.

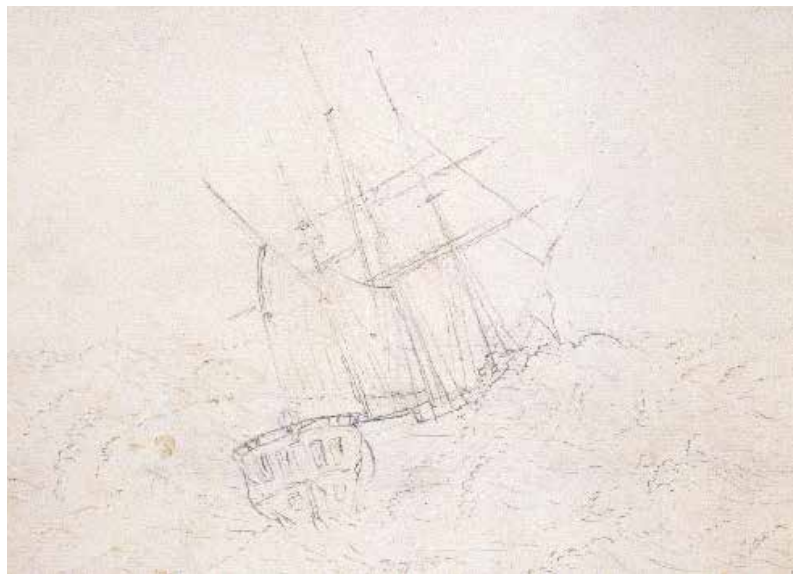
Алоэ древовидное

Этот североафриканский суккулент Георг Эрет нарисовал карандашом, затем добавил легкие розовые и голубые акварельные размывки, после высыхания которых штрихами сухой кисти создал эффект налета на листьях. Рукописный текст рассказывает о трех видах алоэ. Каждый лист обрамляют мелкие острые шипы, цвет которых переходит от нейтрального серого к красному, фиолетовому и синему. *Набросок 249. Коллекция набросков Эрета. Георг Дионисий Эрет. 1700. Карандаш, чернила, акварель, бумага. 35,5×56. Музей естественной истории, Лондон, Великобритания*

Открытия мореплавателей

Поворотным моментом в развитии науки о растениях и ботанического рисунка стало плавание корабля Его Величества «Индевор» в 1768–1771 годах. Указом короля Георга III корабль под командованием лейтенанта Джеймса Кука должен был совершить кругосветное плавание, чтобы лицезреть проход Венеры по солнечному диску на Таити и отыскать Неведомую землю (Terra Australis Incognita) — обширный континент в Южном полушарии. На борту были ученые-ботаники Джозеф Бэнкс и Даниэль Соландер, художники Сидней Паркинсон и Александр Бьюкен.

Поход продлился три года. Бэнкс и Соландер изучали образцы флоры практически ежедневно. Они вылавливали морских животных, стреляли и ощипывали птиц, выслеживали лесных зверей. Бэнкс описал более 1000 новых видов растений и минимум 100 новых родов. Ботаники засушивали растения, прокладывали их бумагой и увязывали в кипы. Фрукты и семена складывали в ящики. Паркинсон зарисовывал находки в маленькой каюте при неверном свете масляной лампы. Он создал множество рисунков новых видов растений, очень важных для науки. Например, справа вы видите рисунок прекрасной таитянской гардении.

Набросок из дневника

«Индевор» — линейный корабль 33 м в длину. Построен в Уитби, на северо-востоке Англии. Уже на борту корабля Сидней Паркинсон сделал в своем дневнике карандашный набросок штормовой сцены с видом корабля. «Индевор» в море. Сидней Паркинсон. 1768–1771. Карандаш. Британская библиотека, Лондон, Великобритания

Плавание
«Индевора» —
толчок к изучению
мирового
разнообразия
растений.

Образцы недолго оставались свежими при испепеляющей тропической жаре. Паркинсону приходилось работать очень быстро, чтобы запечатлеть объект максимально точно. Позже художники доработали его рисунки, сверяясь с засушенными образцами. Порой Паркинсон изнемогал — если не от объема работы, то от насекомых. Во время пребывания на Таити Бэнкс писал: «Москитная сетка покрывает стулья, художника и его работы, но даже этого недостаточно... мухи поедают краски с картин с той же скоростью, с какой художник их накладывает». И Паркинсон, и Бьюкен, и многие другие не дожили до конца плавания. Поход «Индевора» дал британским ученым толчок к изучению мирового разнообразия растений. Бэнкс получил возможность вытребовать средства на усовершенствование ботанических садов, снарядить в экспедиции специально обученных сборщиков дикоросов во все уголки света. Благодаря энтузиазму Бэнкса мир получил лучшие ботанические иллюстрации.

Гардения таитянская

Пока растения были свежими, Паркинсон создавал точный карандашный рисунок каждого образца и выполнял в цвете только один фрагмент — лист, цветок или плод, чтобы сохранить информацию о цвете и текстуре. Позже рисунки можно было завершить, обращаясь к засушенным образцам. На этом рисунке таитянской гардении светлые прожилки на листьях нанесены после высыхания темного слоя краски. Гардения таитянская (*Gardenia taitensis*). Сидней Паркинсон. 1768–1771. Акварель. Музей естественной истории, Лондон, Великобритания

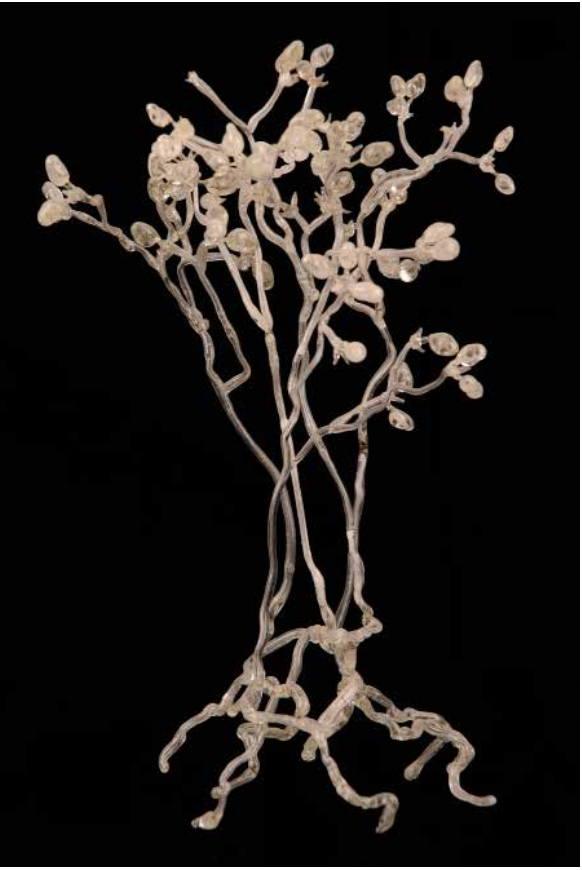
Дзен-композиция

Эффектные ирисы на позолоченной ширме — блестящий пример утонченной асимметрии, типичной для традиционного японского искусства. В 1702 году их написал Огата Корин (1657–1716) в качестве иллюстрации к новелле из сборника «Повесть об Исэ». «Исэ-мологатари» — памятник японской литературы. Считается, что книга создана в IX веке. В описываемой сцене главный герой отдыхает у моста, перекинутого через ирисовые топи в провинции Микава. Он размышляет об ушедшей любви и восхищается красотой природы. Корин вырос в Киото, в семье торговца шелком. Его семья поставляла изысканные ткани для княжеских жен. Он был ведущим художником в школе изящных искусств Ринпа в Киото. Смелые, широкие стилизованные мазки делают стиль художника узнаваемым. Он улавливает впечатление от каждого растения. Интуитивно Корин создавал ритмические полотна с повторяющимися формами разной степени интенсивности.

Визуальная гармония достигается, когда полагаешься на интуицию.

Британский патоморфолог Уильям Диллион-Вестон страдал бессонницей. В 1936 году он решил тратить бессонные ночи на творчество и создавать стеклянные модели микроскопических грибковых организмов. Вооружась бунзеновской горелкой, парой плоскогубцев и прутами чешского стекла, он создавал изящные скульптуры микроорганизмов, которые вызывают заболевания у растений, например заставляют плесневеть пшеницу, картофель. Вестон хотел лучше познакомить фермеров с их проблемами. Но его модели стали произведениями искусства. Справа вы видите фотографию модели ложной мучнистой росы. Дрожащие, похожие на жемчужины капельки стекла расположены в спокойном асимметричном стиле мастеров японской живописи. Это не совпадение. Гармоничные композиции чаще всего получаются, когда внимание сосредоточено на скрытом в работе послании. В этом суть дзен: гармония визуальными средствами в медитативном состоянии ума.

Ложная мучнистая роса (Bremia lactucae)
Эта стеклянная модель грибка превышает реальные размеры в 400 раз. Похожие на жемчуг обильные образования — плодовые тела (конидии) гриба, к которым по нитевидным трубкам поступают вода и питательные вещества. Стеклянная модель ложной мучнистой росы (Bremia lactucae). Уильям Диллион-Вестон. 1930-е. Стекло. Высота 25 см. Музей истории науки Уиппла, Кембридж, Великобритания

Ирисы
Корин кладет мазки непосредственно на подготовленное сусальное серебро или золото без предварительной наметки. Рисунок ирисов он создал широкой мягкой бамбуковой кистью и кистью из натурального волоса, взяв очень ограниченный набор цветов. Он использовал один оттенок зеленого для всех листьев и четыре оттенка фиолетового для лепестков. Ирисы (ширма). Огата Корин. 1705. Краска по фольгированному листу. 151 x 338,8. Музей Нэдзу, Токио, Япония

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

